

Глава 8. Я культивирую в первый раз

Связка трав не была свежей: многие из них увяли, а многие даже начали крошиться. Несколько пятнистых семян, разбросанных по деревянному полу его хижины, которые он так осторожно вытаскивал с помощью деревянной лопатки, пятнышки опавших листьев и комки грязи попали в его сад – впрочем, если это можно было сейчас назвать садом.

Леон разделил травы на две группы. В первой находились те, что он мог опознать, используя знания из дневника, а во второй – те, что не были ему знакомы. Леон не думал, что о последних травах нет ни одной заметки где-нибудь в дневниках предыдущего владельца, но они были такими вялыми и потрёпанными, что Леон не мог найти сходства между полумёртвыми стебельками, которые он держал в руках, и красивыми, цветущими растениями на картинках.

Большинство трав, однако, казалось ему таким же, как фиолетовая духовная трава. В связке было также несколько хвостов мотылька и парочка стеблей тёмной медовухи. Используя самолично сорванный душистый солнечный клевер, он мог попытаться создать либо таблетки для очищения духа, либо энергосжигающие. Таблетки для очищения духа были недавно изобретённым фокусом культиваторов. Они приносили ясность в мысли и помогали в течение Основного Этапа культивации. Тем не менее, не стоило во всём полагаться на эти таблетки: они не помогали культиватору пройти второй этап культивирования, ни на что не отвлекаясь. Энергосжигающие таблетки оказывали мощное стимулирующее воздействие, которое могло помочь Начинающему Культиватору в сражении, но цена за их использование была очень высока: человек, принявший такие таблетки, ощущал чудовищную слабость, когда их стимулирующий эффект выветривался.

Леон потряс головой. Он не мог не задаваться вопросом, стоит ли использовать таблетки, у которых так много побочных эффектов. Его предшественник так не думал и хранил записи своих экспериментов, чтобы потом вернуться к ним и улучшить конечный результат.

Леон решил начать с таблеток для очищения духа. Для этого ему требовались корни хвостов мотылька, вся трава и немного медовухи. Он положил несколько листов клевера рядом с тщательно отмеренными порциями прочих ингредиентов и вытащил котелок из укромного места. Леон внимательно прочёл инструкцию. Ему необходимо было поставить котелок на огонь, контролируя температуру пламени, которое потребляло его духовную энергию. На этом моменте Леон автоматически взял короткую паузу, а затем принялся пролистывать страницы первого дневника.

А, кажется, алхимики были ещё и культиваторами. Это оказалось достаточно проблематичным, ведь сам Леон до сего момента ничего в жизни не культивировал. Усевшись в позу лотоса у незажжённого камина, он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Минутой позже, когда он поднял веки снова, он понял, что совершенно не способен понять, как ему действовать дальше. К счастью, автор дневников, Лео, оставил ему подробные инструкции.

Снова закрыв глаза, Леон сосредоточился и почувствовал собственное тело как будто изнутри. Он ощущал сгибание пальцев ног, слабый дискомфорт в ногах, напряжённость позвоночника, слабые ласковые прикосновения ветерка к коже, соприкосновение кончика одного пальца с кончиком большого... Погрузившись в лёгкий транс, Леон начал скандировать заклинание, написанное в дневнике. Воздух наполнил его лёгкие, а затем вышел по гортани и носу. Он чувствовал сухость губ и влагу во рту, щекочущие прикосновения растрёпанных волос к своим щекам, слабое тепло в животе, которое казалось сейчас совсем незначительным.

Внутренний свет, лениво нарезающий круги внутри него, привлёк его внимание. Временами

этот свет просачивался сквозь узорчатые линии, окружавшие его. Леон силой мысли протолкнул свет внутрь линий и обнаружил, что может силой мысли перемещать его вдоль них. Как только он это сделал, к линиям устремилось ещё больше энергии. Медленно и старательно Леон перемещал свет вдоль линий, пока они все не засияли. Казалось, что этот свет течёт по ним, как кровь и тепло движутся по венам. Теперь он быстрее кружился около узоров, точек зенита, его кожу покалывало, и тепло распространялось по всему его существу. Леона осенило: то, что он видел, было его душой.

Когда он вышел из транса, было уже темно. Он провёл день, так и не создав таблетку, и ещё только два дня у него осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/28262/600069>